

Желанная тремя Альфами: Суждена одному

Sugarlitics Sugarlitics

**Желанная тремя
Альфами: Суждена одному**

«China Literature»

Sugarlitics S.

Желанная тремя Альфами: Суждена одному / S. Sugarlitics —
«China Literature»,

Содержание

1 Не просто омега	5
2 Новичок	8
3 В центре внимания	11
4 Не такая, как другие	14
5 В её комнате	17
6 Желать ее	19
7 Библиотека	23
8 Всего лишь пари?	27
9 Почему она другая	30
10 Её компания	33
11 Ревнуешь?	36
12 Извинения	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Желанная тремя Альфами: Суждена одному

1 Не просто омега

От лица Хейли

У меня два секрета. Два глубоких, опасных секрета, о которых не знают члены Стаи Полной Луны. Один – если бы они когда-нибудь узнали – заставил бы их склониться и поклоняться мне. Другой? Они бы боялись даже посмотреть мне в глаза. Но я держала оба при себе, приносясь слабой омегой, дочерью повара, которую никто не замечает.

Знают только два человека. Моя мама и Лила, моя лучшая подруга. Два месяца назад я рассказала Лиле один из них, и, к счастью, она не стала относиться ко мне по-другому. Все те же две девушки-омеги, все те же лучшие подруги.

– Хейли! Ты опаздываешь! Разве ты не говорила, что у тебя контрольная? – громкий крик мамы донесся снизу.

Закатив глаза, я в последний раз посмотрела на себя в зеркало. Я не была достаточно красивой, чтобы меня замечали, но и не настолько невзрачной, чтобы быть невидимой. Я просто была.

Копна волнистых, темно-каштановых волос обрамляла мое лицо, а пряди, ниспадавшие ниже плеч, были похожи на бушующее пламя. Глаза у меня были цвета неба, иногда серебристые, когда на них правильно падал свет, а моя бледная, усыпанная едва заметными веснушками кожа выглядела почти хрупкой. Под левым глазом у меня был небольшой шрам – выцветшее напоминание о детской травме, о которой я не любила говорить.

Я провела пальцами по спутанным волосам, быстро заплела их в косу и схватила потрепанный рюкзак у кровати. Лямки истрепались, а одна из молний не застегивалась до конца, но в нем было все, что мне нужно: мои книги... и маленький медальон, который я никогда ни перед кем не доставала. Даже перед Лилой.

– Иду! – крикнула я в ответ, закидывая сумку на плечо и спрыгивая вниз по лестнице через две ступеньки.

Мама стояла на кухне в присыпанном мукой фартуке и вытирала руки о полотенце. Наши взгляды встретились. Она выглядела уставшей, немного обеспокоенной, но гордой. Она протянула мне завернутый сэндвич и бутылку воды.

– Не ищи сегодня неприятностей, – прошептала она. – Ни в коем случае.

Я кивнула. Мы никогда не говорили о секретах вслух, но она всегда находила способ напомнить мне держаться подальше от неприятностей.

Я вышла через заднюю дверь, не желая наткнуться на кого-либо из высокопоставленных волков. У них всегда находилось что-нибудь жестокое, чтобы сказать, особенно у Клары, дочери Альфы Доминика. Она ненавидела сам факт моего существования, а еще больше то, что Лила предпочитала проводить время со мной, а не с ней.

Здание школы показалось вдали, когда я вышла на главную дорогу, и, как по часам, рядом со мной появилась Лила со своей обычной кривоватой ухмылкой и двумя дымящимися стаканчиками растворимого кофе.

– Смотрите-ка, кто жив и не впал в кому от пересыпа, – поддразнила она, протягивая мне один стаканчик. – Ты мне должна.

Я с благодарностью взяла кофе. – Расплачусь объятиями и сарказмом.

Мы хихикнули и направились к входу в школу. Запах свежескошенной травы и цветущих растений смешивался с обычным подростковым хаосом. Наша школа, Академия Мунридж,

возвышалась, словно замок, а ее каменные стены и высокие ворота ясно говорили о ее важности не только для нашей стаи, но и для каждой стаи в Лондоне.

Это была не просто школа. Она была самой большой и лучшей на всех здешних территориях оборотней, построенная в самом сердце Стаи Полной Луны. Студенты съезжались отовсюду – особенно из элитных семей. Дети Альф, дети Бет, дети Гамм... все они ходили по тем же коридорам, что и мы. И каким-то образом они позволяли и нам – ничтожным омегам – тоже ее посещать.

Конечно, это было не из доброты. Это была стратегия. Им нужны были лучшие умы, лучшие бойцы и лучшие пешки. Так что, даже если ты был омегой, но мог предложить что-то ценное, тебя принимали. Еле-еле.

– Я вчера такое услышала, – сказала Лила, когда мы проходили через школьные ворота, и ее голос понизился до шепота, предназначенного только для меня. – И я имею в виду, по-настоящему безумное.

Я приподняла бровь. – Безумнее, чем когда Клара пыталась флиртовать с сыном Беты из Стаи Кровавого Камня, и ее отшили на глазах у всех?

– Хуже, – сказала она, и ее глаза заблестели от сплетен. – Я слышала, сын Альфы Линтона – знаешь, того Альфы из Стаи Ночной Тени? – переводится сюда. Типа, на последний год.

Я на секунду замерла. – Правда?

Лила нетерпеливо кивнула. – Да. Его сына зовут Кейлан, или Каллум, или как-то так, я не помню. Но я слышала, что он безумно силен, а еще красавчик.

Я закатила глаза. – Конечно, эта часть важна.

– Это всегда важно, – сказала она, игриво толкнув меня плечом. – Но и это еще не все. По-видимому, сюда переводится еще одна дочь Альфы. Дочь Альфы Зака.

Мои глаза расширились. – Альфа Зак? В смысле, Альфа из Стаи Темного Когтя?

Она снова кивнула. – Да. Его дочь зовут Люси. И, скажем так... я слышала, она из тех, кто считает себя главной героиней. Вечно сует везде свой нос.

Отлично. Будто в нашей школе и без того не хватало эго, разгуливающих в идеально сшитой форме.

– И ты же знаешь, что это значит, да? – добавила Лила едва слышным шепотом. – Больше драмы. – поддразнила она, и я игриво закатила глаза, пока она хихикала.

Подойдя к своему шкафчику, я открыла его и достала учебник, но тут же замерла.

Я почувствовала, что кто-то стоит за моей спиной. То знакомое, тяжелое чувство, от которого по коже побежали мурашки. Я медленно обернулась.

И вот он.

Натан. Сын нашего Альфы.

Он стоял, скрестив руки на груди, с ухмылкой на лице, будто ему принадлежал весь мир. Его ярко-зеленые глаза впились в мои, и на секунду я забыла, как дышать. Он выглядел до раздражения идеальным. Взлохмаченные черные волосы, волевой подбородок и тело, которое просто кричало «Альфа». На прошлой неделе ему только исполнилось восемнадцать, и вся стая устроила для него огромную вечеринку.

Но, к сожалению, он не нашел свою пару. И из-за этого его характер стал только хуже.

Натан – мой ночной кошмар.

С того самого момента, как я четыре года назад пришла в Стаю Полной Луны, он превратил мою жизнь в ад. Он злой, грубый и обращается со мной так, будто я пустое место. И, что еще хуже, он заставил меня быть его девочкой на побегушках. Я приношу ему вещи, таскаю его конспекты и делаю все, что он захочет.

– Доброе утро, солнышко, – сказал Натан своим обычным насмешливым голосом. – Тяжелая ночка?

Я стиснула зубы. Он хотел, чтобы я дала отпор, разозлилась, но я не собиралась доставлять ему такого удовольствия.

– Тебе что-то нужно? – спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал скучающе.

– Конечно, – сказал он и бросил в меня скомканный листок. – Перепиши мои вчерашние конспекты. Аккуратно. Без ошибок.

Я поймала листок и крепко сжала его в кулаке.

Я выдавила из себя горькую, фальшивую улыбку. – Конечно. Все что угодно для вас... ваше высочество.

Он тихо хмыкнул и, как всегда, погладил меня по голове. Но на этот раз его рука задержалась на секунду дольше. Я подняла голову, ожидая насмешки. Но он даже не смотрел на меня. Он выглядел... потерянным, но прежде чем я успела об этом задуматься, он развернулся и неспешно удалился.

Лила подошла ко мне, ее лицо исказила хмурая гримаса. – Клянусь, однажды я ему врежу. Прямо в лицо.

Я вздохнула и сделала глубокий вдох. – Всего два месяца... Все это закончится, – сказала я, и Лила кивнула, прекрасно понимая, что я имею в виду.

Мы повернулись, чтобы пойти в класс, но не успела я войти, как из-за угла вышел директор.

– Хейли. Ко мне в кабинет. Сейчас же, – твердо сказал он и, даже не дожидаясь ответа, отвернулся.

У меня екнуло сердце. В прошлый раз, когда меня вызывали к нему в кабинет, меня отстранили от занятий.

А сейчас? Я понятия не имела, в какие неприятности вляпалась, но у меня было плохое предчувствие.

2 Новичок

От лица Хейли

С бешено колотящимся сердцем я вошла в кабинет директора следом за ним. Ладони вспотели, а дыхание сбилось. Я не сделала ничего плохого – по крайней мере, ничего такого, о чём кто-либо мог бы знать. Я была осторожна, предусмотрительна. Так почему же я здесь?

Дверь со скрипом отворилась, и я шагнула внутрь... чтобы тут же замереть на полушаге.

Там, напротив директорского стола, сидел парень, которого я никогда раньше не видела.

На вид ему было лет восемнадцать – высокий, широкоплечий и определённо не здешний. Его каштановые волосы были растрёпаны с той самой непринуждённой, будто обдутой ветром небрежностью, из-за которой казалось, будто ему самое место на обложке какого-нибудь журнала для оборотней. Его выразительные карие глаза подходили к растрёпанным волосам, и они метнулись ко мне с тихим любопытством. У него была острая линия подбородка, прямой нос и загорелая кожа, что заставило меня болезненно осознать собственную бледность. Форма Академии Мунридж сидела на нём так, словно была сшита по его мерке.

Он выглядел как кто-то важный... и опасный.

Директор жестом велел мне подойти ближе, его суровый взгляд, как всегда, сканировал меня.

– Хейли, – начал он, его голос был твёрдым, но не злым, – это Каллум, сын Альфы Линтона из Стаи Ночной Тени. Он перевёлся сегодня утром.

Я моргнула. Каллум. Значит, Лила была права. Это и есть тот самый могущественный Наследник Альфы?

Я вежливо кивнула ему, стараясь сохранять нейтральное выражение лица. Каллум не улыбнулся, но и не усмехнулся. Он просто смотрел на меня, и его взгляд был непроницаем.

– Каллум, это Омега Хейли, – представил директор, и я нахмурилась. Почему он не может просто представить меня как Хейли... почему «Омега Хейли»?

Каллум смерил меня взглядом с головы до ног и лишь потом кивнул.

Директор продолжил, сложив руки на стопке бумаг. – Каллум – новичок в нашей школе, но я ожидаю, что к нему будут относиться с тем же уважением, что и ко всей элите. И, учитывая твою... исключительную успеваемость, я назначаю тебя его проводником на месяц.

Мои глаза расширились, а в горле пересохло.

Я? Его проводник?

Директор не стал дожидаться ответа. – Вы с Натаном по-прежнему делите первое место в классе, так что я ожидаю, что ты поможешь Каллуму быстро освоиться. Убедись, что он будет знать расположение школы, распорядок и правила.

«Отлично, – с горечью подумала я. – Ещё один сын Альфы, с которым придётся иметь дело».

Но я не позволила беспокойству отразиться на моём лице. Вместо этого я заставила себя вежливо улыбнуться, как всегда делала, когда хотела спрятаться за маской омеги.

– Да, сэр, – тихо сказала я.

Директор удовлетворенно и коротко кивнул. – Хорошо. А теперь советую вам познакомиться. Можете идти.

Каллум встал первым, бросив в мою сторону единственный взгляд, прежде чем направиться к двери. Я молча последовала за ним, и расстояние между нами было пропитано неловкостью. Как только мы вышли в коридор, он заговорил.

– Омега – лучшая в классе? Какого чёрта тогда делает элита? – усмехнулся он.

Я натянуто улыбнулась. – Занята вечеринками.

Он приподнял бровь, а уголок его губ дрогнул в лёгкой усмешке. – Туше.

Мгновение мы шли в тишине, и наши шаги эхом отдавались в коридоре. Я чувствовала на себе его взгляд – анализирующий, оценивающий, словно он пытался понять, что здесь не сходится.

Игнорируя его пронзительный взгляд за спиной, я повела его к нашему классу. Не говоря ни слова, я толкнула дверь и вошла раньше него. В тот момент, когда вошёл он, я заметила, что все взгляды устремились на нас... нет... все взгляды были прикованы к нему.

Девушки, особенно, казались совершенно заворожёнными. Я видела, как не одна из них беззастенчиво поправляла волосы, одёргивала блузку и хлопала ресницами. Некоторые даже наклонялись друг к другу, хихикая и разглядывая его так, будто он был ходячей мечтой.

Каллума это, казалось, ничуть не смутило. На самом деле, он выглядел привыкшим к вниманию: его осанка была уверенной, а взгляд скользил по классу со скучающим безразличием человека, который знал, что владеет этим местом, даже не прилагая усилий.

Я мысленно закатила глаза и повернулась, чтобы пойти на своё место, но не успела я сделать и шаг, как заметила Натана.

Он сидел на своём обычном месте в задней части класса, развалившись на стуле, словно король на кривом троне, со скрещёнными на груди руками и плотно сжатой челюстью. Его глаза смотрели не на Каллума – нет, они были устремлены на меня. Холодные, сузившиеся и прожигающие.

Замечательно. Будто ему нужен был новый повод злиться на меня.

И тут Каллум внезапно наклонился ко мне.

Слишком близко.

Его дыхание коснулось моего уха, когда он прошептал низким и самодовольным голосом: – Где моё место, проводник?

Я слегка вздрогнула, застигнутая врасплох. Его близость, насмешливые нотки в голосе, то, как интимно прозвучали его слова, – от всего этого у меня неприятно засосало под ложечкой.

Я повернулась к нему, нахмурившись. – Не мог бы ты просто сказать это вслух, как нормальный человек?

Он усмехнулся, ничуть не смутившись. – А в чём тогда веселье?

Уф.

Не отвечая, я скованно указала на пустое место рядом с моим – старое место Натана, которое он занимал, только когда ему было лень прогуливать.

Усмешка Каллума стала шире, и, когда он скользнул на стул рядом со мной, я почувствовала, как напряжение в комнате удвоилось. Девушки прожигали меня взглядами. Натан выглядел так, будто готов был кого-то убить.

А я?

Мне было всё равно.

Остаток утра превратился в череду представлений, любопытных взглядов и вынужденных разговоров. Каллума официально представляли в начале каждого урока, и каждый раз реакция была одинаковой: впечатлённый шёпот, восторженные взгляды и даже несколько девушек, «случайно» ронявших ручки возле его парты.

Каллум, конечно же, воспринимал всё это как должное, словно проходил через это тысячу раз. Его усмешка не сходила с лица. Его глаза по-прежнему блуждали в мою сторону между лекциями – любопытные, непроницаемые и, честно говоря, раздражающие.

К тому времени, как прозвенел звонок на первую перемену, я уже вымоталась от внимания, вихрем кружившегося вокруг него – и, следовательно, вокруг меня.

Мы вышли во внутренний двор, где ученики, как обычно, кучковались группами. Я, как всегда, держалась ото всех на расстоянии, направляясь к более тихому месту у дальней стены, а Каллум последовал за мной, не спрашивая.

Он вытащил что-то из кармана и искоса взглянул на меня. – Где здесь можно покурить? Я приподняла бровь. – Нигде.

– Правила? – спросил он, и было ясно, что ему всё равно.

– Ага. Большие и жирные. Курение на территории школы запрещено.

Он неодобрительно хмыкнул, убирая сигарету. – А ты у нас паинька.

Я пожала плечами. – У некоторых из нас нет такой роскоши – нарушать их.

Прежде чем он успел ответить, сзади послышались тяжёлые шаги, и мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кому они принадлежат.

– Хейли. – Его голос был резким, как приказ. – Пойди принеси мне что-нибудь перекусить из торговых автоматов.

Я нахмурилась, прикусив щеку изнутри. Он не просил. Он никогда не просил.

Я открыла рот, чтобы ответить, но Каллум меня опередил.

– Она не может, – небрежно бросил он, даже не глядя на Натана. – Она занята. Она мой проводник на месяц.

Глаза Натана потемнели. – Что?

Каллум наконец повернулся, встречая яростный взгляд Натана своим собственным. – Ты слышал. Она не понесёт тебе перекус. Она со мной.

Я медленно вздохнула, переводя взгляд с одного на другого. Это добром не кончится.

– Она моя личная девчонка на побегушках, – усмехнулся Натан, делая шаг вперёд. – Так что не лезь, новенький.

Каллум не дрогнул. Напротив, он даже немного наклонился вперёд, словно принимая вызов. – Ты ошибаешься. Она тебе никто. И она не будет оказывать тебе никаких услуг, пока не закончит со мной, так что отвали!

В одну секунду Каллум просто стоял, а в следующую кулак Натана с силой врезался ему в челюсть, отчего его голова мотнулась в сторону.

– Натан! – ахнула я, хватая его за руку, пытаясь оттащить его назад, пока не стало хуже.

Каллум слегка пошатнулся, но, к моему удивлению, не упал. Он обернулся с медленной, смертоносной усмешкой, и в уголке его губы выступила кровь.

– Какой смерти ты желаешь, Натан? – спросил он, уже начиная обращаться в волка. Я почувствовала, что Натан тоже готов обратиться.

О нет!

3 В центре внимания

От лица Хейли

– Пожалуйста, прекратите! – снова крикнула я, на этот раз громче, но они не слушали.

Каллум и Натан дрались, как дикие звери, нанося удары и рыча, а их тела уже начали меняться. Их волки были готовы вырваться наружу. Глаза светились, мышцы напряглись, словно они вот-вот обратятся прямо у всех на глазах.

Вокруг собрались студенты, в шоке наблюдая за происходящим. Никто не смел пошевелиться.

Я попятилась, дрожа всем телом. Если они обратятся здесь, на глазах у всех – это будет не просто драка. Это будет кровавая баня. И обвинят меня. Я была омегой. Козлом отпущения. Той, кто должна была оставаться невидимой, а не становиться причиной драки Альф.

«Сделай что-нибудь», – кричал мой разум. «Что угодно».

И я сделала нечто невероятно, невероятно глупое.

Я бросилась между ними.

– Прекратите! – закричала я, толкая того, до кого смогла дотянуться, но мои маленькие руки были бесполезны против грубой силы двух наполовину обратившихся Наследников Альфы.

Но они не остановились. Кулак – предназначавшийся Каллуму, а может, Натану, я уже не могла разобрать – врезался мне в голову.

Боль пронзила череп, и всё вокруг расплылось. Мир закружился. Колени подогнулись, и я рухнула на землю. Голоса превратились в эхо. Лица – в тени.

А потом...

Всё погрузилось во тьму.

.....

Вокруг меня кричали голоса. Всё звучало одновременно и далёким, и громким. От этого голова ужасно болела.

– Это ты её ударил! – раздался знакомый голос Натана.

– Если с ней хоть что-нибудь случится, я убью тебя и отправлю твой труп обратно в твою стаю!

– Я её не бил, идиот! – крикнул в ответ голос, который, как я предположила, принадлежал Каллуму. – Это был твой локоть!

– Лжец! Я остановился, как только она вменялась! Это ты размахивал кулаками, как сумасшедший!

Они громко спорили, и у меня сильно кружилась голова.

Затем я услышала звук – быстрые шаги. Кто-то сказал: «Она очнулась».

Я тихонько застонала. Всё было слишком ярким. Голова раскалывалась.

– Хейли? – Голос Каллума стал ближе, мягче. – Ты меня слышишь?

Я моргнула и медленно открыла глаза. Я лежала на кровати в школьном медпункте. Лампы над головой светили резким белым светом.

Я слегка повернула голову и увидела Каллума по одну сторону кровати и Натана – по другую. Оба выглядели обеспокоенными и злыми.

Губа Каллума зажила. Кулаки Натана всё ещё были сжаты.

– Что... случилось? – спросила я, мой голос был хриплым.

– Ты встала между нами, – тихо сказал Натан.

– Ты пострадала, потому что он тебя ударил, – добавил Каллум.

– Неправда! – огрызнулся Натан.

– Признай уже свой поступок! – крикнул Каллум.

– Прекратите... – простонала я. – Голова болит. Не кричите.

Они оба замолчали.

Я медленно села. – Скажите, что никто не видел, как я отключилась, – пробормотала я.

Они ничего не ответили. Это был плохой знак.

– Прекрасно, – вздохнула я. – Просто прекрасно.

Натан бросил на меня раздражённый взгляд. – Тебе не следовало вмешиваться.

– Я должна была, – прошептала я. – Вы собирались обратиться... у всех на глазах.

Каллум тихо выругался. Натан ничего не сказал.

Я посмотрела на них обоих и вздохнула. – Пожалуйста... просто уйдите. Оба.

Они колебались.

– Я серьёзно. Уходите.

Натан ушёл первым, хлопнув за собой дверь.

Каллум не двигался. Наши взгляды встретились, затем он вздохнул и просто сказал: «Увидимся». С этими простыми словами он развернулся и тоже ушёл.

Оставшись одна в палате, я рухнула на кровать и застонала. Как будто моя жизнь и без того не была достаточно сложной, а теперь ещё и это!

Дверь в палату открылась, и вошла Лила с облегчённым выражением на лице.

– Ты очнулась, – сказала она с большим вздохом облегчения, быстро подходя ко мне.

Я кивнула и попыталась снова сесть, но голова всё ещё стучала, как барабан.

Но прежде чем я успела что-либо сказать, она театрально ахнула и прижала руку к сердцу.

– Подожди... ты хоть помнишь, кто я? – спросила она с широко раскрытыми глазами. – Только не говори, что от этого удара у тебя амнезия!

Я моргнула. – Что?

– Я Лила, – сказала она притворно-серьёзным тоном, указывая на себя. – Твоя лучшая подруга, та, с кем ты и в огонь, и в воду, твоя поделница с девятого класса. Ты любишь печенье с шоколадной крошкой, ненавидишь брокколи и однажды плакала из-за смерти любимого книжного персонажа.

Я секунду смотрела на неё, а потом рассмеялась. – Какая же ты драматичная.

– О, слава богу, – усмехнулась она, плюхаясь на стул рядом с моей кроватью. – На секунду я подумала, что мне придётся заново представляться с дружеским резюме.

Я закатила глаза и улыбнулась, напряжение наконец немного спало.

– Но если серьёзно, – она наклонилась ко мне с игривой ухмылкой, – ты сейчас официально самая обсуждаемая персона в школе.

Я застонала. – Почему? Потому что меня вырубili, как идиотку?

– Э-э, нет, – сказала она, приподняв бровь. – Потому что два Наследника Альфы из-за тебя чуть не сорвались.

– Они дрались не из-за меня, – смущённо пробормотала я.

– Угу, – протянула она, явно не веря мне. – Расскажи это студентам, которые видели, как Натан буквально испепелял Каллума взглядом, когда ты упала в обморок. Или той группе, которая клянётся, что Каллум был готов оторвать кому-нибудь голову, потому что ты пострадала.

Я моргнула. – Люди и вправду так говорят?

– Ох, милая, – усмехнулась она. – К завтрашнему дню ты станешь главной героиней всех слухов. Одни говорят, что ты тайная любовница одного из них. Другие думают, что ты обоих обвела вокруг пальца. А мой любимый слух? Кто-то сказал, что ты нравишься Натану, и то, что он увидел тебя с Каллумом, привело его в ярость.

Я в ужасе уставилась на неё. – Это безумие!

– Безумно круто, – поправила она, хихикая. – В смысле, да, ты чуть не получила сотрясение... но зато теперь ты знаменитость.

Я застонала и закрыла лицо руками. – Пожалуйста, пусть это будет сон.

– Прости, милая, – сказала она, похлопав меня по колену. – Теперь это твоя жизнь. Добро пожаловать в центр внимания, Хейли.

4 Не такая, как другие

ПОВ Натана

– Ты не ешь? – тихо пробормотал отец, заметив, что я просто ковыряюсь вилкой в тарелке.

Он нахмурился. – Это потому, что я отругал тебя за драку с Каллумом? Поэтому ты расстроен?

Я покачал головой. – Дело не в этом, – промямлил я.

Потому что это действительно было не так.

Меня беспокоил не его крик. Я и похуже от него слышал. Что на самом деле сводило меня с ума... так это мысли о ней.

Об этой глупой, безрассудной девчонке.

Я не знал, в порядке ли она. Я даже не знал, почему меня это волнует. Она пострадала, пытаясь остановить нас с Каллумом. Встала прямо между нами, как идиотка, и поплатилась за это.

Её лицо постоянно стояло у меня перед глазами. То, как она рухнула на землю. Как её тело обмякло.

Я ненавидел этот образ.

Я ненавидел её.

Нет... я ненавидел то, что она заставляла меня чувствовать.

В отличие от любой другой девушки-омеги в стае, она не вешалась мне на шею. Не хихикала и не пыталась произвести на меня впечатление. Ей было всё равно, что я Наследник Альфы. Она даже не смотрела на меня так, как другие.

И почему-то... это меня зацепило.

С тех пор, как она с матерью пришла в эту стаю, я знал, что в ней есть что-то странное. Что-то, чего я не мог объяснить. Это заставляло меня чувствовать себя неловко. Это меня злило.

Поэтому я делал единственное, что умел, – издевался над ней.

Я играл на её нервах, насмехался над ней, превращал её жизнь в ад. Я говорил себе, что это потому, что она раздражающая... слабая... ничтожество.

Но сегодня, когда я увидел, как она упала...

В груди образовался комок, и я воткнул вилку в еду сильнее, чем намеревался.

– Натан? – снова спросил отец, сузив глаза.

– Я в порядке, – быстро сказал я, заставив себя проглотить кусок.

Он мне не поверил. Я это понял.

Клара, моя сестра, встряла: – Ты плохо справился, брат. Вам с Каллумом следовало покончить с этой сучкой.

Я свирепо посмотрел на неё, нахмурившись ещё сильнее.

– Что ты такое говоришь, Клара? Замолчи! – предостерегла мать, в то время как Клара фыркнула и продолжила есть.

Мать повернулась ко мне. – Тебе следует купить Хейли подарок в качестве извинения, хорошо? – предложила она, но я не ответил. Я ни за что не собирался ничего ей покупать.

«Какой упрямый», – фыркнул мой волк, и я закатил на него глаза.

Ужин продолжился в тишине, но я почти не ел. После ужина я пошёл в свою комнату, рухнул на кровать, заложив руки за голову, используя их как подушку.

Мои мысли вернулись к тому, что сказала мать. Хейли придёт в дом стаи завтра утром. Она работает здесь на полставки хранителем библиотеки.

«Так ты купишь ей подарок в качестве извинения? Хотя бы чтобы сказать, что тебе жаль?» – спросил мой волк.

– Нет! – без колебаний ответил я. – Не буду, – добавил я тоном, не терпящим возражений, прежде чем закрыть глаза, желая, чтобы меня поглотил сон, но её надоедливое лицо продолжало вспыхивать у меня в мыслях.

– Чёрт побери! – прорычал я и заметался по кровати, в отчаянии ударив подушку. Что бы я ни делал, её надоедливое, симпатичное лицо продолжало вспыхивать у меня в мыслях.

У неё хватило смелости броситься между двумя полуобратившимися Наследниками Альфы. Ни одна омега не посмела бы так поступить. Ни одна. Это было глупо, но в то же время как-то... дерзко.

Я протяжно выдохнул и сел, потирая лицо.

– Это просто смешно, – пробормотал я себе под нос.

«Она тебе нравится», – поддразнил мой волк, его тон был самодовольным и раздражающим.

«Она мне не нравится», – прошипел я в ответ мысленно.

«Тогда ты одержим?» – хихикнул он.

«Заткнись».

«Тогда почему ты не можешь перестать о ней думать?»

Я громко застонал и встал, расхаживая по комнате. Я не мог спать. Не мог ясно мыслить.

Эта девчонка сводила меня с ума – и ей даже не приходилось для этого ничего делать.

– Мне нужно пробежаться, – прорычал я и вышел из комнаты.

Когда я покинул дом стаи, уже наступила ночь, часов восемь вечера. Я сказал стражам, что иду на пробежку, на случай, если кто-то будет меня искать.

По пути я проходил мимо небольшой кофейни. Внутри горел яркий свет. Я просто заглянул в окно, и то, что я увидел, заставило меня остановиться.

Внутри я увидел Каллума и Хейли, стоящих вместе у прилавка. Они разговаривали с человеком за стойкой. Каллум указал на что-то в меню, и Хейли посмотрела на него, слегка улыбнувшись.

У меня сдавило грудь. Мне не понравилось то, что я видел.

Почему они были вместе?

Почему она ему улыбалась?

И почему Каллум всё ещё в моей стае? Были выходные, он должен был вернуться в свою стаю и приехать в Понедельник в школу. Какого чёрта он всё ещё в стае, да ещё и с Хейли?

Я зарычал, желая ворваться в кофейню, но на каком основании? Зачем мне врваться? Хейли для меня никто... на самом деле, вся стая знала, что я её ненавижу, так почему меня волнует, что она с Каллумом?

Сердито зарывчав, я быстро отвернулся и пошёл дальше, сжимая руки в кулаки. Я был зол, и даже не знал почему.

Я шёл так быстро, как только могли нести меня ноги, чтобы не развернуться и не вернуться назад.

Добравшись до тёмного леса, я сорвал с себя рубашку, скинул штаны и обратился в волка. Превращение было быстрым. Мои лапы коснулись холодной земли, и я сорвался с места.

Ветки смазывались, проносясь мимо. Ветер бил в мою шерсть. Я бежал всё быстрее, пытаясь прочистить голову, но это не помогало.

Я видел только Хейли.

Стоящую слишком близко к Каллуму.

Улыбающуюся ему.

Этот идиот должен был вернуться в свою стаю. Какого чёрта он всё ещё здесь? Почему он с ней?

А Хейли... почему она так улыбалась?

Он ей нравится?

Я зарычал и побежал ещё быстрее, мои когти впивались в грязь. Моё дыхание вырывалось гневными облачками, затуманивая прохладный ночной воздух. Неважно, как далеко я убежал – мои мысли всё равно были заняты ими.

Каллум был заядлым бабником. Я это знал. Что, если он что-то попытается сделать? Что, если она ему позволит?

Эта мысль заставила меня остановиться.

Я стоял посреди леса, тяжело дыша. Моё сердце колотилось в груди не только от бега, но и от чего-то ещё.

Я ненавидел это. Ненавидел беспокоиться о ней.

Я развернулся и побежал обратно к месту, где оставил свою одежду. Я снова обратился в человека, быстро натягивая штаны и рубашку, мои руки слегка дрожали.

А потом я сделал глупость.

Я направился напрямик к дому Хейли.

Я сказал себе, что это просто проверка. Просто чтобы убедиться, что она дома, а не с Каллумом. Вот и всё. Я не собирался с ней разговаривать. Я не собирался ничего делать.

Мне просто нужно было знать.

Потому что если Каллум... если он её тронет...

Я стиснул челюсти так сильно, что стало больно.

Она для меня ничего не значила.

Но мысль о том, что он с ней, заставила что-то во мне щёлкнуть.

– Просто быстрый взгляд, – пробормотал я, приближаясь к её дому, одноэтажному зданию на краю территории стаи.

Подойдя к её дому, я зашёл на задний двор и понял, что свет в её комнате всё ещё горит. Я нахмурился и глубоко вздохнул, приносясь к воздуху, желая знать, дома ли она, – и тут я уловил её запах. Мёд с мускатным орехом. Чёрт! Для омеги она пахнет слишком хорошо.

Я вздохнул. Поняв, что она дома и больше не с Каллумом, я развернулся, чтобы уйти, но вдруг услышал громкий крик из её комнаты наверху.

Моё сердце ёкнуло от звука её крика.

Не раздумывая, я присел и подпрыгнул, ухватившись руками за выступ её окна и с лёгкостью подтянувшись. Я бесшумно приземлился на балкон, моё дыхание было сбитым.

Я не колебался. Я распахнул шторы и впрыгнул в её комнату, оглядывая всё вокруг... и то, что я увидел, заставило мою кровь застыть в жилах.

5 В её комнате

ПОВ Натана

Хейли вжалась в стену своей комнаты, выглядя до смерти напуганной. Заметив меня, она ни секунды не колебалась – бросилась прямо ко мне и запрыгнула на руки. Я инстинктивно поймал её. Она обвила ногами мою талию и прижалась ко мне, крепко обхватив руками шею и дрожа, словно лист в бурю.

Я не понимал, что происходит, но крепко прижал её к себе.

– Что случилось? – спросил я, удивлённый нежностью в собственном голосе. Он был на меня не похож.

Она заговорила быстро, почти задыхаясь: «Змея... под моей кроватью. Она пошевелилась. Клянусь, она пошевелилась».

Я нахмурился, глядя на неё. Змея? Она же волк – как змея могла так сильно её напугать?

И всё же её страх был настоящим. Я чувствовал это по тому, как её тело дрожало, прижимаясь ко мне.

– Хейли, – пробормотал я, пытаюсь осторожно опустить её на пол. – Дай я проверю.

Но она не отпустила. Она вцепилась ещё крепче, качая головой.

– Нет. Нет, не дай ей укусить меня!

– Не укусит. Я не позволю, – твёрдо сказал я, снова пытаюсь поставить её на ноги. Она отказалась, вцепившись в меня так, словно я был её единственным щитом. – Хейли...

Я выдохнул и наконец оставил попытки её уговорить. Одним движением я развернулся и опустил её – осторожно, но решительно – на её письменный стол. Она удивлённо взвизгнула, но, по крайней мере, теперь она была не на мне.

– Сиди здесь, – приказал я, указав на неё своим теперь уже когтистым пальцем, а затем присел на корточки.

Я сунул руку под кровать, мои глаза сузились, а чувства обострились. И точно, я уловил мелькание движения – шипящая, свернувшаяся в кольцо, готовая к броску.

Одним быстрым движением я выбросил руку вперёд, выпуская когти. Змея сделала выпад, но я был быстрее.

Один резкий взмах.

Тело змеи дёрнулось один раз, а затем обмякло в моей хватке. Я встал, держа мёртвую змею за хвост, и повернулся к Хейли.

Она смотрела на неё широко раскрытыми глазами, а потом на меня.

Я приподнял бровь. «Серьёзно? И вот из-за этого ты залезла на меня, как на дерево?»

Она ничего не сказала – лишь продолжала слегка дрожать.

Я со вздохом швырнул змею на пол.

– В следующий раз, – сказал я, – может, сама её убьёшь.

Она нахмурилась. «Ты же знаешь, у меня ещё нет своего волка», – огрызнулась она, но я смог заметить горечь в её голосе.

Некоторым оборотням везёт, и они получают своих волков уже в свой четырнадцатый день рождения, как я. Но если в четырнадцать у тебя нет волка, то на твоё восемнадцатилетие для тебя проведут церемонию, и там ты сможешь получить своего волка и, возможно, найти свою пару. Хейли ещё не получила своего волка, и ей нужно ждать своего восемнадцатилетия, так что сейчас она была скорее человеком...

На мгновение наши взгляды встретились, но она быстро отвернулась – и именно тогда я заметил, во что она была одета.

Прозрачная, тонкая ночная рубашка. Шёлковая. Бледная. Едва приличная.

И теперь, когда она сидела на своём письменном столе, плотно скрестив ноги, я не мог игнорировать то, как нежная ткань облегла её кожу. Её заострившиеся соски проступали сквозь материал, твёрдые то ли от страха, то ли от холода... а может, и от чего-то ещё.

Моё тело отреагировало прежде, чем мозг успел что-либо сообразить. Жар хлынул в низ живота, и я стиснул зубы, слегка отступая. Чёрт поberi.

Я оторвал от неё взгляд и провёл рукой по волосам, заставляя свои мысли остыть.

Она не заметила. Или, может, сделала вид, что не заметила. Она обхватила себя руками, обнимая своё тело, всё ещё дрожа, всё ещё выглядя такой чертовски хрупкой.

– Я видел тебя с Каллумом, – пробормотал я, мой голос стал низким и более грубым, чем прежде.

– Что?

Я повернулся к ней. «По пути в лес я видел тебя и того новенького в кофейне... так что?»

Она моргнула и с трудом сглотнула, словно её поймали с поличным.

– Он... он позвонил мне и сказал, что ему нужен кофе, – наконец произнесла она, снова отводя взгляд. – Я не думала, что в этом есть что-то особенное.

– А со стороны это выглядело весьма серьёзно, – сказал я, мой голос прозвучал резче, чем я хотел. – Ты смеялась над чем-то, что он сказал.

– Я имею право смеяться, Натан, – огрызнулась она, но в конце её голос сорвался, слишком дрожащий, чтобы удержать злость. – И почему тебя это вообще так беспокоит?

Я открыл рот, чтобы ответить, но остановился. Почему меня это так беспокоило? Она ведь не была моей.

Я снова посмотрел на неё. Она крепко обняла себя, но её плечи были напряжены, в защитной позе. Она выглядела такой маленькой там, наверху, – примостившись на краю стола в этой чёртовой ночной рубашке, всё ещё пытаясь скрыть свой страх. А может... свою боль.

– Да как угодно. Можешь делать с ним, что хочешь. Мне всё равно... вы, омеги, все одинаковые.

Она застыла.

Она медленно повернула ко мне голову, её глаза сузились. «Что ты только что сказал?»

Сначала я не ответил. Я чувствовал, как изменилась её энергетика. Комната, прежде наполненная страхом, теперь пылала гневом.

– Что ты имеешь в виду под «вы, омеги, все одинаковые»? – спросила она резким голосом. – Говори.

Я скрестил руки на груди, стиснув челюсти. «Я имею в виду, что вы все одинаковые. Всегда пытаетесь быть на виду. Вешаетесь на любого, у кого есть власть. Ищете внимания в надежде, что вас заметят. Кто-то важный. Кто-то из королевской семьи».

Её рот приоткрылся. Я увидел, как по её лицу промелькнула боль, прежде чем она скрыла её за гневом.

– Ты думаешь, я такая? – выпалила она. – Какая-то жалкая омега, которая только и делает, что выпрашивает внимание?

Она прошла мимо меня и указала на дверь. «Убирайся. Сейчас же».

Я не сдвинулся с места.

– Я сказала, убирайся, Натан! – закричала она, её голос дрожал от эмоций.

Что-то во мне щёлкнуло.

В два шага я оказался перед ней. Я схватил её за запястье – не грубо, но достаточно, чтобы она замерла, – а затем вжал её спиной в стену.

6 Желать ее

ПОВ Натана

Она ахнула, её глаза встретились с моими, расширенные от нового вида страха.

«Больше никогда так со мной не разговаривай», – прорычал я, и мой властный голос эхом разнёсся по комнате. «Ты всего лишь омега. А я – будущий альфа».

Её грудь быстро вздымалась и опадала, а прерывистое дыхание ощущалось на моём лице. Но она не отступила.

В её глазах навернулись слёзы, но она их сдержала. «Тогда иди и будь альфой где-нибудь в другом месте и отъебись от меня». Она практически выплюнула эти слова мне в лицо.

Меня взбесили её слова. Да что с ней не так? Большинство девушек в стае всё бы отдали, чтобы я оказался в их комнате. Они бы флиртовали, умоляли, вешались мне на шею. Но Хейли? Она делала всё возможное, чтобы держаться от меня подальше. Она даже не хотела, чтобы я был рядом.

И по какой-то причине это взбесило меня ещё больше.

В порыве досады, прежде чем я успел себя остановить, я схватил её и мягко толкнул на кровать. Она ахнула и попыталась вырваться, но я удержал её, прижав её запястья у неё над головой.

Я смотрел на неё сверху вниз, тяжело дыша. Моё сердце бешено колотилось. Как и её.

«Какого чёрта ты такая надоедливая?» – с досадой спросил я.

Она не ответила, но её глаза сказали всё: гнев, боль... и что-то ещё, скрывающееся под ними.

«Ты сводишь меня с ума», – сказал я, уже мягче. «Ты ведёшь себя так, будто я худший человек на свете, будто я тебе отвратителен. Но я чувствую твоё сердцебиение. Я чувствую, что ты чувствуешь, Хейли. Ты меня не ненавидишь».

Она отвернулась.

«Посмотри на меня», – прошептал я.

Она не пошевелилась.

Тогда я наклонился ниже. Наши носы соприкоснулись. Наши губы были всего в паре сантиметров друг от друга.

«Скажи это», – произнёс я. «Скажи, что ненавидишь меня. Скажи, что ненавидишь».

Она молчала.

Её запястья перестали сопротивляться. Её глаза медленно встретились с моими, и на этот раз в них не было ненависти. Лишь растерянность... и нервозность.

Это всё, что мне было нужно.

Я поцеловал её.

Не грубо. Не чтобы напугать. А потому что я этого хотел. Потому что я слишком долго ждал и не мог больше сдерживаться.

Сначала она замерла.

А потом... ответила на поцелуй.

Это был не нежный поцелуй. Он был неистовым. Словно мы оба были злы и ранены и пытались выплеснуть всё это в одном поцелуе.

Я отпустил её запястья, и она не оттолкнула меня.

Она притянула меня ближе.

Её руки вцепились в мою рубашку, губы приоткрылись в жажде большего, и в тот момент всё остальное перестало иметь значение.

Она тихо застонала мне в губы. Её ноги обвилились вокруг моей талии, притягивая меня ещё ближе. Мой волк удовлетворённо зарычал. Такого никогда раньше не случалось. Обычно, когда я был с другими девушками, он молчал. Но сейчас... он что-то почувствовал. И я тоже.

Это было по-другому.

Я замедлил поцелуй и немного отстранился, тяжело дыша. Я посмотрел на её лицо – её щёки покраснелись, губы припухли, а глаза потемнели от смешанных чувств.

Я мягко сел на кровать, увлекая её за собой. Она уселась ко мне на колени, оседлав меня. Мы просто смотрели друг на друга, пытаясь отдышаться.

Я поднял руку и убрал волосы с её шеи, затем наклонился и нежно поцеловал её кожу. Она вздрогнула в моих объятиях. Я поцеловал её снова, на этот раз медленнее, просто желая её чувствовать.

«Ты пахнешь потрясающе», – прошептал я. «Ты знаешь об этом?»

Она ничего не сказала, но её руки оставались на моих плечах, словно удерживая меня.

«Ты сводишь меня с ума», – тихо сказал я. «Но сейчас... я просто хочу быть с тобой нежным».

Она по-прежнему молчала, но её руки чуть крепче сжали мою рубашку.

Я снова поцеловал её в шею, прямо под ухом. Я уже собирался поцеловать её в губы, когда...

«Хейли!» – раздался снизу голос её матери.

Она замерла в моих объятиях.

И в тот же миг она отстранилась и спрыгнула с моих колен.

«Я... ты должен уйти», – быстро проговорила она, и в её глазах мелькнула паника.

«Подожди, Хейли...» – я попытался схватить её за руку, но она уже распахнула дверь.

Она оглянулась на меня, словно не зная, что сказать. А потом побежала по коридору и исчезла.

Я нахмурился и уставился на свой вставший член. «Блять!» – простонал я и поднялся с кровати.

Я раздражённо провёл рукой по волосам, всё ещё кипя от того, как она отпрянула. От того, как посмотрела на меня перед уходом – словно не решая, хотела она, чтобы я остался, или чтобы исчез навсегда.

Я выпрыгнул в окно и бесшумно приземлился на траву, игнорируя колющую боль в груди и пульсацию между ног. Мой волк всё ещё был беспокоен, он метался внутри, словно тоже не понимал, что, чёрт возьми, только что произошло.

Глупо. Не надо было мне её целовать.

Но я это сделал.

И она ответила на мой поцелуй.

Я стиснул зубы и направился обратно к дому стаи, засунув руки в карманы. Все мои мысли были заняты Хейли. Её запах всё ещё был на мне. Сладкий, тёплый... вызывающий зависимость. Я всё ещё чувствовал её губы на своих, её руки, сжимающие мою рубашку, словно я был ей нужен. Словно она хотела меня.

Но в ту секунду, как она услышала голос матери, она сбежала.

Словно я был ошибкой.

Какого хрена меня это так волнует?

Я толкнул дверь, вернувшись в дом стаи. В коридоре было тихо, но ненадолго.

«Натан», – промурлыкал знакомый голос.

Я поднял глаза и увидел Ариэллу. Она стояла, прислонившись к стене у моей комнаты, со скрещёнными на груди руками, одетая в одну из тех коротких юбок, которые с трудом можно было назвать одеждой. Её духи тяжёлым облаком висели в воздухе, почти удушающие по сравнению с естественным влечением, которое я только что испытал к Хейли.

Я вздохнул. «Что ты здесь делаешь?»

Она улыбнулась так, словно точно знала, что мне нужно. «Подумала, может, ты не откажешься от компании».

Я смотрел на неё долгую секунду, стиснув зубы. Я не хотел её.

Но мне нужно было выплеснуть этот огонь, прежде чем я совершу что-нибудь безрассудное. Например, вернусь в комнату Хейли и закончу то, что мы начали.

Я ничего не сказал – просто развернулся и открыл дверь в свою комнату.

«Заходи», – пробормотал я. «Давай покончим с этим поскорее».

Она без колебаний вошла за мной, уже расстёгивая блузку.

Но даже закрывая за нами дверь, я знал правду.

Это было не то, чего я хотел.

Не её я хотел.

И как бы я ни старался это забыть, я уже знал...

Никто и никогда не вызовет во мне тех же чувств, что Хейли.

Она вошла за мной в комнату, её каблуки зацокали по полу, когда я захлопнул за нами дверь. В тот момент, когда замок щёлкнул, она повернулась ко мне, уже с ухмылкой потягивая подол своей блузки.

«Я скучала по этому», – сказала Ариэлла знойным голосом, обводя меня взглядом. «В последнее время ты меня игнорируешь».

Я не ответил. Я сел на край кровати, упершись локтями в колени, и уставился в пол. Моя голова всё ещё была полна мыслей о Хейли – о её вкусе, её запахе, о том, как она смотрела на меня, словно пытаюсь не развалиться на части.

Но мне нужна была разрядка. Что-то, что сожгло бы всё это дотла.

«Ты напряжён», – сказала Ариэлла, медленно подходя и покачивая бёдрами. «Тяжёлая ночка?»

Я не ответил. Мне были безразличны её слова – мне нужно было отвлечься, получить разрядку. Я откинулся назад, оперевшись на руки, и один раз кивнул.

«Позволь мне о тебе позаботиться», – прошептала она, без колебаний перекидывая ногу через мою и оседлав меня.

Её губы врезались в мои, быстрые и требовательные. Её руки зарылись в мои волосы, а язык скользил по моей нижней губе, пока я не приоткрыл рот. Поцелуй был сумбурным, горячим, отчаянным – всем, чего я, по идее, должен был хотеть.

Но всё, о чём я мог думать, – это насколько всё иначе, чем с Хейли.

Тем не менее я сжал её бёдра, прижимая к себе плотнее. Она застонала мне в рот, ёрзая на мне, пока наши тела не начали двигаться в такт. Её руки скользнули под мою рубашку, ногти царапали кожу, пока она оставляла поцелуи на моей челюсти и шее.

«Ты всегда такой вкусный?» – пробормотала она, её губы коснулись моей ключицы, когда она стала целовать ниже, дразня, играя. Её пальцы заиграли с поясом моих штанов, а глаза блестели от желания.

Ариэлла молча опустила на колени. Она посмотрела на меня снизу вверх, её губы были слегка приоткрыты в ожидании сигнала, которого я не подал, но и не остановил её.

Её руки двигались медленно, словно она точно знала, что делать, расстёгивая мои штаны так, будто делала это уже много раз. Возможно, так и было. Но сегодня всё было по-другому. Не из-за неё, а потому, что я чувствовал внутри пустоту.

Ариэлла высвободила мой твёрдый член и слегка улыбнулась. Когда она наклонилась, и я почувствовал её тёплое дыхание, я закрыл глаза. Я позволил себе просто чувствовать. Позволил напряжению покидать моё тело, пока её рот скользил по мне, ведь она точно знала, как доставить мне удовольствие.

Мои пальцы сжали её волосы.

Челюсти сжались.

Она не торопилась, двигаясь медленно, умело. Это было всё, чего я обычно хотел, – жар, удовольствие, разрядка.

Но мыслями я был не здесь.

Я был с Хейли.

С девушкой, которая целовала меня так, словно ей было больно.

С девушкой, чей запах всё ещё оставался на моей коже.

Даже когда моё тело отреагировало, даже когда Ариэлла стонала, словно ей это нравилось, я не чувствовал ничего, кроме досады.

Я кончил слишком быстро. Непозволительно быстро.

Сразу после этого Ариэлла поцеловала меня – голодно, словно пытаюсь что-то доказать. Словно она думала, что сможет заставить меня забыть Хейли.

Я позволил ей повалить меня на кровать. Позволил ей прижаться ко мне своим телом, целовать мою грудь, шептать моё имя. Её руки стягивали с меня одежду, её горячее дыхание обжигало, когда она опускалась ниже.

Я не останавливал её.

Я не сказал ни слова, просто взял презерватив, и она забрала его у меня, помогая мне его надеть.

Моё правило: я не трахаюсь без презерватива.

Я закрыл глаза и позволил телу взять верх. Я схватил её за бёдра, перевернул нас, нуждаясь в чём-то – в чём угодно, – что могло бы заглушить мысли в моей голове.

Она двигалась подо мной, обвив меня ногами, когда я вошёл в неё, в погоне за тем чувством, которое, как мы оба знали, не продлится долго.

Наши тела двигались вместе – быстро, грубо, отчаянно.

Она выкрикнула моё имя.

Я кончил со стоном, уткнувшись лицом ей в шею.

Но всё равно это было не то.

И как бы я ни старался, я не мог забыть, как Хейли ответила на мой поцелуй – словно она хотела меня, но ненавидела себя за это.

Даже мой волк молчал.

Я скатился с Ариэллы и уставился в потолок, тяжело дыша и стиснув зубы.

Она потянулась ко мне и провела пальцами по моему животу. «Это было горячо», – сказала она.

Я не ответил.

Потому что единственной девушкой, которую я хотел, была та, что не позволяла мне обладать ею.

7 Библиотека

От лица Хейли

– Доброе утро, Джона, – улыбнулась я, приветствуя одного из стражей дома стаи.

– Утро, Хейли... ты сегодня выглядишь по-другому, – сказал он, с любопытством разглядывая меня.

Я закатила глаза. – Тебе кажется, Джона. Во мне нет ничего другого.

Я солгала – но мы оба знали, что он прав.

Прошлой ночью я не спала. Не тогда, когда каждый раз, закрывая глаза, я видела его лицо. Не тогда, когда мой мозг продолжал возвращать меня к тому, что произошло с Натаном. К тому, как он касался меня. Как я позволила ему. Как я этого хотела.

В глубине души я говорила себе не быть смешной. Не заикливаться на этом. Натан всегда будет Натаном. Он был бабником, девушки вешались на него, как будто он раздавал бесплатные угощения на ярмарке. Я бы не удивилась, если бы он сейчас смеялся над этим. Чёрт, может, он уже рассказал своим друзьям. Может, они все потешаются надо мной.

И слава луне, что мы не зашли дальше. По крайней мере, у меня остался этот маленький клочок достоинства, за который можно было держаться.

И всё же что-то во мне сдвинулось.

Этим утром я стояла перед своим шкафом, как чужая. Обычно мне всё равно, что носить – толстовки, леггинсы, всё, что чистое. Но сегодня? Сегодня я рылась в вещах так, словно собиралась на чёртов королевский банкет. Примеряла наряды, к которым не прикасалась месяцами. В итоге я надела один из своих лучших топов – облегающий чёрный, который слишком уж хорошо обнимал моё тело, в паре с джинсами, в которых моя задница выглядела вполне прилично.

Почему?

Потому что какая-то глупая часть меня задавалась вопросом, увидит ли он меня сегодня.

И что хуже – я хотела, чтобы он посмотрел.

Это было не похоже на меня. Совсем не в моём духе.

Сделав глубокий вдох, я направилась в дом стаи.

Моя мать работала поваром в королевской семье, а я – хранителем библиотеки в доме стаи, только по выходным. Честно говоря, это была лучшая подработка, какую только можно было представить. Всё, что мне нужно было делать, – это наводить порядок в библиотеке, следить, чтобы книги были расставлены правильно для лёгкого поиска, а затем проводить остаток дня за чтением. Вот и всё. А ежемесячная плата? Удивительно щедрая. Впервые в жизни всё обрело смысл.

Когда моя мать впервые упомянула о вакансии, я даже не стала подавать заявку. Я думала, им нужен кто-то на полную ставку или хотя бы тот, кто уже не учится в школе. Но несколько дней спустя она сказала мне, что я получила работу – вот так просто. Ни собеседования, ни бумажной волокиты. Просто предложение как гром среди ясного неба.

Я была в шоке... и немного насторожена.

Сначала я подумала, что, может быть, моя мама замолвила за меня словечко. Но когда я спросила её, она просто пожала плечами и сказала: «Они увидели потенциал. Берись».

И всё же я колебалась.

Потому что работа в доме стаи означала, что я буду его видеть.

И если я что-то знала наверняка, так это то, что Натан никогда не выглядел рад меня видеть. Я не была одной из его хихикающих поклонниц, не краснела, когда он говорил, и не падала в обморок каждый раз, когда он проходил мимо. На самом деле, большую часть вре-

мении он выглядел... раздражённым моим присутствием. Словно я ему мешала. Словно я была загадкой, которую он не мог разгадать – да и не хотел.

Так что да, у меня были сомнения.

Но я всё равно согласилась на эту работу.

Поднимаясь по широкой лестнице в библиотеку, я обменялась несколькими приветствиями с другими служащими. Мои шаги лёгким эхом отдавались в коридоре, и каждый из них заставлял меня всё острее осознавать, что сегодня я пришла сюда не просто убирать и читать – я пришла сюда с грузом прошлой ночи, тяжело лежавшим на сердце.

Двустворчатые двери слегка скрипнули, когда я толкнула их. Запах старой бумаги и полированного дерева приветствовал меня, как старый друг. Утренний свет проникал сквозь высокие окна, отбрасывая длинные тени на ряды книжных полок.

Я выдохнула, даже не осознавая, что затаила дыхание.

Оставив сумку за столом библиотекаря, я собрала волосы в небрежный пучок и взяла щётку для пыли. Я начала с полок у входа, методично протирая поверхности и выравнивая корешки книг, чтобы они стояли как надо. Мои пальцы скользнули по потрёпанным краям нескольких старых изданий – тех, что я читала бесчисленное количество раз. Это место всегда было моим убежищем от реального мира.

Но даже запах книг не мог отвлечь меня надолго. Мои мысли продолжали блуждать. Его руки. Его голос. То, как его прикосновение заставляло меня дрожать.

– Перестань думать о нём, – пробормотала я себе под нос.

Я только начала переставлять стопку неуместно лежавших исторических книг, когда дверь снова открылась.

Цок. Каблуки. Духи.

Я удивилась, зачем волчице брызгаться такими сильными духами.

Не глядя, я уже знала, что это Клара.

– Фу, – простонала она, как только её взгляд упал на меня, а губы скривились, будто она наступила во что-то грязное. – Я так и знала, что в библиотеке стало странно пахнуть. Должна была догадаться, что это из-за тебя.

Я осталась стоять к ней спиной, делая вид, что дважды протираю одну и ту же полку. – Доброе утро, Клара, – ровным тоном произнесла я.

Клара подошла ближе, скрестив руки на груди, и её идеально ухоженные ногти забарабанили по предплечью. – После того хаоса, что ты устроила в школе между Натаном и Каллумом, я уверена, это просто совпадение, что ты вдруг начала одеваться так, будто пытаешься привлечь к себе внимание.

Я медленно повернулась, встречая её свирепый взгляд. У меня всё скрутилось в животе, но я не позволила ей это увидеть.

– Я здесь, потому что я здесь работаю. А не из-за твоего брата.

– Хватит врать, сука!

Прежде чем я успела ответить, дверь снова открылась.

На этот раз мне не нужно было смотреть. Я это почувствовала.

Его присутствие наполнило комнату, словно грозовая туча – тихое, тёмное, тяжёлое. Моё тело мгновенно напряглось.

Он вошёл, его взгляд метнулся от Клары ко мне. Я не могла прочесть выражение его лица. Он выглядел уставшим. Или, может быть, просто скучающим. Его взгляд задержался на мне на долю секунды дольше, чем следовало, – достаточно, чтобы мой пульс участился, но недостаточно, чтобы это что-то значило.

– Клара, – просто сказал он.

Она повернулась к нему, картинно отбросив волосы, будто только что не набрасывалась на меня со словесными когтями, как ревнивая кошка. – Натан, мы как раз разговаривали.

Но он не сводил с меня глаз.

– Уйди. – Его голос был спокойным, низким и властным.

Клара моргнула. – Что?

– Я сказал, уйди, – повторил Натан, на этот раз резче, словно уже теряя терпение.

На секунду Клара выглядела ошеломлённой. Словно кто-то посмел дать ей пощёчину на публике. Её губы приоткрылись в недоумении, а идеально выщипанные брови оскорблённо выгнулись.

– Ты серьёзно принимаешь её сторону? – выпалила она, дёрнув головой в мою сторону, будто я была каким-то гнилым фруктом.

– Я не принимаю ничью сторону, – пробормотал он. – Я хочу поговорить с Хейли.

Клара посмотрела на нас, её глаза сузились, словно она пыталась сложить воедино что-то невидимое. Затем её губы скривились в холодной, безрадостной усмешке. – Вот это да. Не думала, что ты и вправду так низко падёшь.

Она развернулась на каблуках и гордо вышла, яростно стуча ими по полу. Но прежде чем исчезнуть за дверями, она бросила через плечо: – У тебя всегда был отвратительный вкус, Натан.

Тишина.

Тягучая. Неловкая. Удушающая.

Я не двигалась. Я просто стояла, всё ещё держа книгу в руке, делая вид, что читаю надпись на корешке, хотя мои глаза не могли сфокусироваться ни на одной букве.

Натан остался у дверного проёма, всё ещё держась рукой за его край, словно не решил, остаться ему или уйти.

Тогда я посмотрела на него. По-настоящему посмотрела. На то, как утренний свет смягчал его резкие черты. На то, как тени под его глазами намекали на долгую, бессонную ночь – может быть, не только у меня она была такой.

Но я должна была спросить. – Почему ты здесь?

Он колебался.

И эта пауза? Она заставила моё сердце колотиться по причинам, в которых я не хотела признаваться.

– Зачем сюда приходят, – сказал он резко, – как не за книгой.

Этот ответ должен был всё упростить. Должен был дать мне шанс вернуться к расстановке книг и сделать вид, что прошлой ночи не было. Но вместо этого мне было больно, что он не собирался говорить о прошлой ночи. Может, это и к лучшему.

– Конечно, тогда не буду тебе мешать, – сказала я и вернулась к своему занятию.

– Ты выглядишь... по-другому, – внезапно сказал он.

Не насмехаясь. Не дразня. Просто... замечая.

Я сделала вид, что не слышу его... будто эти слова не произвели на меня никакого эффекта, и продолжила расставлять книги... стараясь оставить ему достаточно места.

Я вернулась к расстановке книг на полке, ставя каждую на место с механической сосредоточенностью. Мои руки были твёрдыми, но всё внутри меня дрожало. Его голос всё ещё отдавался эхом в моей голове. По-другому. Словно за одну ночь я стала кем-то другим.

Я перешла к следующей полке, всё ещё делая вид, что игнорирую его, но чувствовала на себе его взгляд. Тяжёлый. Напряжённый. Словно он пытался прочесть что-то, написанное у меня под кожей.

Затем я услышала тихий стук книги, которую вынули с полки позади меня. Я бросила взгляд краем глаза.

Он держал одну из моих любимых книг.

Это была та самая потрёпанная книга в красном переплёте, которую я отложила ранее, – «Связь Кровавой Луны», одна из моих любимых. Исторический роман о волчице низкого

ранга, которая презирала Альфу, предназначенного ей судьбой, пока война и потери не раскрыли правду, скрытую под всей этой горечью.

Он пролистал несколько страниц, а затем усмехнулся.

– Она идиотка, – пробормотал он.

Я замерла. – Что?

Он пожал плечами, даже не глядя на меня. – Главная героиня. Она всю чёртову книгу притворяется, что ненавидит его, отталкивает, ноет о гордости и достоинстве – когда очевидно, что она хочет его с третьей главы.

Я слишком сильно опустила книгу, которую держала в руке.

– Она не ноет. Она защищает себя.

Теперь он поднял на меня взгляд, выгнув бровь.

– Она боится, – продолжила я, шагнув ближе. – Боится влюбиться в того, кто всю книгу был жестоким. Отстранённым. Холодным. У неё есть полное право защищать своё сердце.

Он склонил голову набок, и на его губах появилась медленная, насмешливая улыбка. – Так теперь мы защищаем вымышленных женщин, которые принимают ужасные решения? Рад это знать.

Я скрестила руки на груди. – Это лучше, чем влюбляться в главного героя, который проявляет интерес только тогда, когда она наконец уходит. Как какой-то эмоционально незрелый волчонок, который закатывает истерику, когда всё идёт не по его плану.

Он с резким хлопком закрыл книгу.

– О? Ты имеешь в виду главного героя, которому приходится продираться сквозь предательство, войну и потери, прежде чем у него вообще появляется шанс полюбить кого-то, – только чтобы обнаружить, что она его ненавидит, потому что слишком труслива, чтобы даже попытаться?

Мои глаза сузились. – Ты имеешь в виду главного героя, который спит со всем, что в течке, притворяется, что ему всё равно, и появляется только тогда, когда ему это удобно? Ага. Настоящий герой.

Его челюсть сжалась.

В мгновение ока он с громким стуком бросил книгу на стол. А затем оказался передо мной.

Прежде чем я успела среагировать, я была прижата к стене – его руки по обе стороны от моей головы, его тело слишком близко, его запах слишком манящий.

8 Всего лишь пари?

От лица Хейли

Он наклонился, оперевшись руками по обе стороны от моей головы. «Ты и правда так сильно его ненавидишь?» – спросил он низким голосом.

Я с вызовом посмотрела на него. «Я ненавижу то, что он делает».

Его взгляд прожигал меня насквозь. «А что, если он жалеет об этом? Что, если всё, что он делал с тех пор, было попыткой забыть её – и ничего не сработало?»

Я с трудом сглотнула. «Тогда, может, ему следовало сказать ей это, а не вести себя так, будто он её ненавидит».

Теперь я уже не была уверена, что мы всё ещё говорим о книге.

Я с трудом сглотнула. «Можешь меня отпустить... Мне нужно...»

Желвак на его челюсти дёрнулся.

А потом он меня поцеловал.

Яростный. Требовательный. Каждое оскорбление, которым мы обменялись, всё ещё витало между нашими губами, превращая поцелуй в войну и желание одновременно. Его руки сжали мою талию, словно он не доверял, что я останусь, а мои вцепились в его рубашку, словно я сама не была уверена, хочу ли я этого.

Когда он наконец отстранился, наши дыхания смешались.

«Ты слишком много болтаешь», – пробормотал он в мои губы.

«Тебе не обязательно целовать меня, чтобы я замолчала», – огрызнулась я.

На его губах появилась дьявольская ухмылка.

«Но, по-моему, это работает».

С этими словами он отпустил меня и, развернувшись, направился к двери. Сердце бешено колотилось в груди, и мне пришлось опереться на стену.

Подойдя к двери, он остановился и повернулся ко мне. «Ты ужасно целуешься, Хейли... тебе нужно больше практики». Сказав это, он открыл дверь, вышел и захлопнул её.

Я стояла там ещё долго после того, как дверь захлопнулась, а сердце колотилось о рёбра, словно пытаюсь вырваться на свободу. Его слова эхом отдавались у меня в ушах...

«Ты ужасно целуешься, Хейли... тебе нужно больше практики».

Он шутил? Дразнил? Или это был его способ отмахнуться, притвориться, что это ничего не значило?

Я сильно прикусила губу. Нет. Я не собиралась придавать этому значения. Я не собиралась стоять здесь, как какая-нибудь влюблённая дурочка, прокручивая в голове поцелуй, который для него, вероятно, ничего не значил.

Это был просто поцелуй.

Глупый, горячий, сбивающий с толку поцелуй, о котором я не просила.

Я оттолкнулась от стены и продолжила расставлять книги на полке.

Именно в этот момент вошла Клара.

Ну конечно. Идеальный момент.

Она бросила на меня один взгляд и расхохоталась. «О Боже. Только скажи, что ты в него не втюрилась».

Я моргнула. «Что?»

Клара подошла ближе; её глаза были широко раскрыты от притворного сочувствия, а на губах играла злорадная ухмылка. «Натан. Ты всё-таки втюрилась в него. Да? Ох, Хейли...» – она протянула моё имя, словно это была концовка анекдота.

«Я ни в кого не втюрилась», – рявкнула я. – «О чём ты говоришь?»

Клара хмыкнула. «Думаю, Натан собой гордится. Особенно потому, что он выиграл пари».

Моё сердце замерло. «Какое пари?»

Она наклонилась, словно собираясь поведать мне секрет. «Он сказал Рори, что сможет заставить тебя поцеловать его дважды. Сказал, что с тобой слишком легко играть. Что ты будешь притворяться, будто ненавидишь его, но в глубине души хочешь его».

Я оцепенело уставилась на неё. «Ты врёшь».

«Да неужели?» – она пожала плечами. – «Верь во что хочешь. Но он уже выиграл. И судя по твоему лицу...» – она ухмыльнулась, – «ему даже не пришлось особо стараться».

Я нахмурилась ещё сильнее, а сердце бешено заколотилось. Значит, это было дурацкое пари... Я думала, наш поцелуй был волшебным... это был мой первый поцелуй... он был первым мужчиной, который меня поцеловал, и это было чёртово пари!!! Чёртово пари для Натана!

Клара подошла ко мне ещё ближе... с победной ухмылкой на лице. «Я всегда знала, что ты, как и другие омеги, пускаешь слюни по моему брату... ты просто притворялась, а теперь тебя разоблачили». Она громко хмыкнула, развернулась и ушла.

Стоя на месте, я чувствовала, будто земля вот-вот разверзнется и поглотит меня. Слёзы защипали глаза, но я не позволила им пролиться. Я была дурой... дурой, раз попалась в ловушку Натана. О чём я вообще думала? Что я нравлюсь Натану? Как я могла быть такой глупой, чтобы так подумать!

Глубоко вздохнув, я решила подавить свои эмоции. Я переживала и худшее... это была лишь верхушка айсберга.

Я прерывисто выдохнула и заставила себя продолжать двигаться. Я снова начала расставлять книги, одну за другой, хотя руки у меня дрожали.

Остаток дня я провела в библиотеке. Я не хотела никого видеть. Я не хотела ни с кем говорить.

Я просто хотела раствориться среди полок.

Время тянулось медленно. Я даже не знала, сколько прошло часов. Я просто продолжала делать вид, что работаю, пока на столе рядом не завибрировал мой телефон.

Я взглянула на экран.

Каллум.

Я нахмурилась. Серьёзно? Что ему теперь нужно?

Вздохнув, я ответила на звонок. «Да?»

«Эй», – раздался его властный голос. – «Мне нужно, чтобы ты поехала со мной».

Я моргнула. «Зачем?»

«Шоппинг Богини», – сказал он так, будто это было очевидно. – «Ты ведь мой проводник, так?»

Я застонала. «Каллум, ты можешь пойти сам...»

«Я знаю, что ты в доме стаи... Я заеду за тобой через двадцать минут».

«Подожди, нет...»

Он повесил трубку.

Я недоверчиво уставилась на телефон.

Мне хотелось кричать. Хотелось швырнуть телефон через всю комнату. Но вместо этого я просто позволила ему упасть обратно на стол и уронила голову на руки.

«Ещё два месяца... два месяца, и всё это закончится», – пробормотала я себе под нос.

Следующие несколько минут я оставалась в библиотеке, ожидая Каллума. Ровно через двадцать минут, как он и сказал, на моём телефоне появилось его сообщение.

«Я у ворот, выходи».

Я нахмурилась... даже его сообщения звучали как приказ! Боже, все Наследники Альфы такие грубые?

Схватив сумку, я вышла из библиотеки.

9 Почему она другая

ПОВ Каллума

Я и сам не знал, почему солгал... но просто взял и солгал.

Я сказал Хейли, что хочу сходить за продуктами, хотя на самом деле в моей маленькой квартире было всё необходимое. Я не был голоден. У меня ничего не закончилось. Мне просто было скучно – и она пришла мне на ум. Поэтому я взял телефон и позвонил ей. Просто чтобы услышать её голос. Просто чтобы привлечь её внимание.

«Значит, она тебе нравится», – поддразнил мой волк.

Я фыркнул, игнорируя его, и схватил ключи от машины.

Я вышел из квартиры и уехал.

Были выходные, и я должен был быть дома с семьёй. Дорога обратно в мою стаю была недолгой – всего двадцать минут от Стаи Полной Луны – но мне не хотелось ехать. Я не скучал по шуму. Я не скучал по постоянной суете.

Дома, в доме стаи, всегда было людно.

Всегда кто-то был рядом, всегда что-то происходило. Тренировки. Собrania стаи. Графики патрулирования. Кому-то нужна помощь. Кто-то задаёт вопросы.

Иногда я там задыхался. Все ожидали, что я буду сильным, что буду постоянно тренироваться. Но здесь, в этой маленькой квартирке, мне не нужно было быть кем-то, кроме себя самого.

И мне это нравилось... но, к сожалению, это было ненадолго.

Меньше чем через год моя жизнь полностью перезагрузится. Я вернусь домой, полностью погружусь в дела стаи и начну последний этап подготовки в качестве будущего Альфы. После этого побега уже не будет.

Бывали дни, когда я жалел, что не родился в королевском роду. Что я не наследник. Что я просто обычный оборотень без больших ожиданий. Без обязанностей. Без всеобщего внимания.

Покой... вот и всё, чего мне иногда хотелось. Но покой – это то, чего Альфа не получает. По-настоящему.

Может, поэтому я и превратился в того, кем меня сейчас называют – в бабника. Я не планировал им становиться. Но когда девушки продолжали вешаться мне на шею, я их не отталкивал. Им нравился титул. Внимание. Я их не волновал, не по-настоящему. Им был нужен будущий Альфа. Имя. Власть.

Но эта Хейли... эта омега, она была другой.

Она не бегала за мной. Ей было всё равно, кто я такой и какой у меня титул. На самом деле, она вела себя так, будто едва меня замечала. Она не флиртвала, не наряджалась для меня, не пыталась меня впечатлить.

И по какой-то чертовской причине... из-за этого мне хотелось узнать её ещё больше.

Я не мог этого объяснить, но, встретив её вчера, я почувствовал, что в ней есть что-то... другое. Что-то уникальное. Что-то, что я не мог выразить словами.

Но, конечно, я не мог ей этого сказать. Я должен был поддерживать образ, о котором она, вероятно, уже слышала.

Каллум, бабник.

Каллум, высокомерный наследник.

Каллум, грубый будущий Альфа, который ничего не воспринимает всерьёз.

Я подъехал к воротам Стаи Полной Луны и припарковался неподалеку, достаточно далеко, чтобы не привлекать внимания, но достаточно близко, чтобы она могла меня увидеть.

Я достал телефон и быстро напечатал.

«Я снаружи. Выходи».

Коротко и просто. Без смайликов. Без лишних раздумий. Я бросил телефон на пассажирское сиденье и откинулся назад.

У ворот с минуту было тихо. А потом я её увидел.

Она вышла так, будто не потратила десять минут на раздумья, стоит ли ей идти. Будто это не какая-то странная спонтанная встреча в выходной. Она шла с тем же спокойствием, которое всегда её сопровождало, словно ничто в мире не могло её поколебать.

И, чёрт, как же она была... хороша.

На ней не было ничего вычурного. Просто облегающий чёрный топ, джинсы и кроссовки. Но она выглядела лучше любой девушки, которую я когда-либо видел, пытавшейся произвести на меня впечатление шёлком или красной помадой. Её волосы были собраны сзади, несколько прядей выбились на свободу, а на лице не было макияжа – по крайней мере, отсюда я его не видел.

Она была прекрасна. Непринуждённо великолепна.

Я с трудом слотнул и быстро отвёл взгляд, притворяясь, что копаюсь с чем-то на приборной панели.

Я не мог позволить ей увидеть, как я на неё пялюсь.

Она открыла пассажирскую дверь и скользнула внутрь, будто ей там и место. Никаких колебаний. Никаких нервов. Никакого застенчивого хихиканья или кокетливых комментариев. Она просто пристегнула ремень безопасности и взглянула на меня.

«Что ты хочешь купить?» – спросила она, её тон был ровным и по существу.

Я прочистил горло. «Э-э... всего несколько вещей. Молоко. Хлеб. Яблоки. Мыло».

Я перечислил первое, что пришло в голову, хотя на кухне у меня всё это было в избытке и стояло нетронутым.

Она кивнула один раз и указала вперёд. «Поворачивай налево. Там дальше по дороге есть небольшой рынок».

Я сделал, как она сказала, и повернул налево, чуть крепче сжав руль.

После этого в машине воцарилась тишина.

Настоящая тишина. Не та, которую заполняют фальшивым смехом или пустыми вопросами. Она даже не смотрела на меня. Просто пялилась в окно, будто меня и не было. Будто я не тот самый парень, за место рядом с которым половина девушек в моей стае убить готова.

Она не спросила, как прошёл мой день.

Она не пыталась завести светскую беседу.

Она не флиртовала.

Ей было всё равно.

Это было... странно. Тревожно.

Я продолжал поглядывать на неё краем глаза, подсознательно ожидая, что она одарит меня застенчивой улыбкой или начнёт расспрашивать о моей семье, о чём-нибудь. О чём угодно.

Но в ответ – тишина.

Я впервые сидел в такой тишине с девушкой моего возраста. Единственными, кто относился ко мне так же обычно, были моя сестра и, может быть, моя мать в свои ворчливые дни.

Мои челюсти слегка сжались, когда я свернул на тихую дорогу, куда она меня направила. Я к такому не привык. Не быть в центре внимания. Не уворачиваться от блуждающих рук или возбуждённого хихиканья.

Мой волк снова зашевелился.

«Может, ей нравится кто-то другой», – пробормотал он, почти самодовольно.

Я нахмурился. В голову сразу же пришло единственное возможное имя.

Натан.

Так вот в чём дело?

Он ей нравился?

Поэтому я её так... не впечатлял?

Я отогнал эту мысль.

Нет. Я не собирался строить дурацкие догадки. К тому же, Натан мог быть и не в её вкусе. По крайней мере, я так не думал. Но с другой стороны – я понятия не имел, какой у неё типаж.

Чёрт, да я вообще ничего о ней не знал.

И по какой-то причине... это заставляло меня хотеть узнать абсолютно всё.

10 Её компания

Каллум POV

Хейли помогла мне купить то, в чём я, соврав, якобы нуждался. Когда мы закончили, то вернулись в машину, и я поехал.

– Отвези меня обратно в дом стай, – сказала она.

Я должен был согласиться. Мы закончили с покупками, и она была свободна. Но почему-то мне нравилась её компания. От неё веяло свежестью, не говоря уже о её запахе... Чёрт. Она пахла просто охренительно. Этот тёплый, пьянящий аромат мускатного ореха, смешанный со свежим мёдом... это было нереально. Она пахла слишком хорошо для омеги.

– Ты едешь со мной домой, – сказал я, сворачивая на дорогу, ведущую к моим апартаментам.

Глаза Хейли расширились, когда она уставилась на меня. – Ты ведь не серьёзно, – произнесла она.

– Серьёзно, – ответил я, не удостоив её взглядом.

– Зачем? Что я ещё должна сделать? – спросила она, явно в ярости.

– Мне нужна твоя помощь с пакетами... и я Наследник Альфы, помнишь? – я пожал плечами, будто это была самая очевидная вещь в мире.

Хейли резко выдохнула и закатила глаза. – Серьёзно? Ты используешь свой титул, чтобы заставить меня таскать твои покупки?

Я ухмыльнулся. – Не просто покупки. Мои покупки.

Она скрестила руки на груди и откинулась на спинку сиденья, глядя в окно так, словно с меня хватит. Но она не попросила меня развернуть машину. А это уже кое-что.

Поездка до моих апартаментов прошла в тишине – но не в неловкой. А в той, что казалась... спокойной. Лёгкой. Мне это нравилось. И пусть она притворялась раздосадованной, я мог сказать, что на самом деле она не злилась. Ей тоже нравилось быть рядом со мной. Я чувствовал это по её энергетике.

Когда мы подъехали, я заглушил двигатель и вышел. Хейли ещё несколько секунд сидела в машине, прежде чем наконец выбраться наружу с громким вздохом, словно делала мне величайшее одолжение в мире.

– Клянусь, Каллум, если ты попробуешь выкинуть со мной какой-нибудь грязный номер, я на тебя донесу.

Я усмехнулся, открывая багажник. – Расслабься. Ты не в моём вкусе.

Хотя... я не знал, правда это или нет. Конечно, она не была похожа на девушек, с которыми я обычно развлекался – ярких, кокетливых, вечно возбуждённых, – но она... она была другой. И, может быть, именно это меня к ней и влекло.

Мы занесли пакеты внутрь. Я намеренно взял поменьше, чтобы ей пришлось делать вторую ходку. Да, я был тем ещё типом. Но, чёрт, вид того, как она заходит в мою квартиру – её рыжие волосы, то, как она двигалась, словно не пытаясь никого впечатлить, – заставил что-то сжаться у меня в груди.

Она бросила пакеты на столешницу и огляделась. – Хм. Неплохо. Думала, тут всё будет в чёрной коже и тренажёрах.

Я приподнял бровь. – Я что, похож на инструктора в спортзале?

Она одарила меня бесстрастным взглядом. – Тело у тебя как раз такое...

Я рассмеялся, и она и вправду улыбнулась – совсем чуть-чуть. От этого моё сердце выкинуло какую-то глупость.

Я опёрся о столешницу и скрестил руки на груди, наблюдая за ней. – Я голоден. Готовить-то ты умеешь, да?

Её глаза расширились. – Что? Готовить? Ты притащил меня сюда только чтобы... я что, теперь твоя служанка?

Я ухмыльнулся, наслаждаясь тем, как её голос зазвенел от возмущения. – Не служанка. Мой проводник. А как мой проводник, ты обязана проследить, чтобы я не умер с голоду.

Она посмотрела на меня так, будто у меня выросла вторая голова. – Твой проводник? Это не значит, что я твой личный повар!

– Ещё как значит, – небрежно бросил я, отталкиваясь от столешницы и направляясь к ней. – Ты должна помочь мне адаптироваться, помнишь? А что поможет лучше, чем сытый желудок?

Она всплеснула руками. – Роль проводника не это подразумевает, и ты это знаешь!

Я пожал плечами, словно мне было всё равно. – Можешь отказаться, если не хочешь. Я просто скажу директору в Понедельник, что мне нужен новый проводник. Что та, которую мне дали, не справилась со своей работой.

Глаза Хейли вспыхнули от раздражения. – Каллум, клянусь Богиней...

Но она оборвала себя на полуслове, что-то прорывав себе под нос, прежде чем протопать на мою кухню.

– Ладно! – рявкнула она. – Но не привыкай к этому.

Я ухмыльнулся и последовал за ней, как щенок. – Конечно-конечно. Как скажешь, Рыжая.

Она открыла один из шкафчиков и начала рыться в нём с куда большей агрессией, чем требовалось. – Где твоя чёртова еда? Или ты живёшь на одних протеиновых батончиках и самонадеянности?

Я снова опёрся о столешницу, с усмешкой наблюдая за ней. – Посмотри в нижнем ящике. И я польщён, что ты думаешь, будто я живу на самонадеянности – это хороший источник энергии.

Она бросила на меня убийственный взгляд через плечо.

Я рассмеялся и в знак капитуляции поднял руки. – Ладно-ладно. Буду вести себя хорошо.

Но по правде говоря, мне нравилось её злить. Нравилась эта искра в ней. Она не была похожа на других девушек, которые из кожи вон лезли, чтобы мне угодить. Хейли было плевать, кто я такой. Или, по крайней мере, она делала вид, что ей плевать. И, может, именно это и сводило меня с ума.

И всё же... я не мог игнорировать странное чувство, нарастающее в груди, пока я смотрел, как она роется на моей кухне, будто всегда здесь и была. Богиня, помоги мне.

У меня проблемы.

Она решила приготовить спагетти. Я смотрел, как она взяла нож и начала резать овощи на разделочной доске. Её движения были быстрыми и умелыми, словно она точно знала, что делает.

Затем зазвонил её телефон.

Я увидел, как в её глазах мелькнула паника, прежде чем она схватила телефон и быстро включила громкую связь.

– Хейли? – Голос был резким, раздражённым.

– Какого чёрта ты где? – прорывал из динамика голос Натана. – Ты хранитель библиотеки. Мне нужна книга, и я не могу её найти.

Голос Хейли немного смягчился. – Прости, Натан. Я сейчас с Каллумом. Я его проводник и помогаю ему.

– Помогаешь ему? – рычание Натана стало злобным. – Не прошло и целого дня с его приезда. А ты уже с ним трахаешься?

Я почувствовал, как в груди поднимается гнев, когда Хейли метнула взгляд в мою сторону.

Она быстро сбросила звонок, прежде чем Натан успел сказать что-то ещё.

– К чёрту Натана, – пробормотал я, подходя ближе.

Хейли моргнула, стряхивая напряжение, и снова принялась резать.

И вдруг она вскрикнула.

Я опустил взгляд и увидел, как с её пальца капает кровь.

– Чёрт, – пробормотала она, пытаясь отдёргнуть руку.

Но я осторожно схватил её за запястье, удерживая палец. – Эй, эй, успокойся. Дай посмотреть.

Она снова попыталась вырваться, но я крепко её держал.

– Не двигайся. Я справлюсь.

Я схватил со столешницы чистую ткань и осторожно обернул её вокруг кровоточащего пальца, слегка надавливая, чтобы остановить кровь. Пока я это делал, я не мог не смотреть на неё.

Боже, вблизи она была так красива – её манящие синие, как море, глаза, огненно-рыжие волосы, обрамляющие лицо, то, как её губы слегка приоткрылись, пока она сосредоточенно пыталась не вырваться. Было что-то в её движениях, даже в этот простой миг, что застало меня врасплох.

– Почти готово, – тихо сказал я, пытаясь сохранить голос ровным, хотя сердце моё колотилось.

Она ничего не сказала, просто смотрела на меня своим пристальным взглядом.

Внезапно в мою входную дверь с силой забарабанили.

Вздвигнув, я поднял голову – как раз вовремя, чтобы услышать, как снаружи ревёт голос Натана.

– Хейли! А ну открывай эту чёртову дверь!

11 Ревнуешь?

ПОВ Натана

Я не мог объяснить гнев, кипевший во мне, пока я колотил в дверь квартиры Каллума.

Когда Хейли сказала, что она с ним – так просто, будто в этом не было ничего особенного, – что-то во мне сломалось. Чувство собственности дикой, неконтролируемой волной захлестнуло грудь.

Я пытался быть рациональным. Правда пытался. Но в голове роились разные, ускользающие сценарии, один безумнее другого.

Я представлял её в его объятиях.

Я представлял, как он целует её – пробует на вкус те губы, что я целовал совсем недавно.

Я представлял, как он тянет её на свою кровать, её огненные волосы разметались по его подушке, а он касается её так, словно она его.

Мои кулаки крепко сжались по бокам.

Нет. Она не его. Не могла быть.

Она была моей – даже если я никогда этого не говорил, даже если продолжал притворяться, что это не так. Никто другой не мог к ней прикоснуться. Особенно он.

Я снова забарабанил в дверь, ещё громче. – Хейли! Открой эту чёртову дверь!

Никакого ответа.

Мои челюсти сжались, и я низко зарычал. Если Каллум хоть пальцем её тронет... если посмеет...

Дверная ручка задрожала.

Наконец она приоткрылась, и там стояла она.

Хейли.

Слегка растрёпанные волосы. Раскрасневшиеся щёки. Губа, зажатая между зубами, словно она нервно её кусала.

А за её спиной...

Стоял Каллум.

Слишком уж спокойный.

Слишком самодовольный.

Я сделал шаг вперёд, прожигая её взглядом. – Какого чёрта ты здесь делаешь?

Она открыла рот, но я резко оборвал её: – Ты хранитель библиотеки, а не его служанка.

– Я его проводник, Натан, – огрызнулась она, скрестив руки на груди. – Он попросил о помощи, и я...

– Ты его проводник в школе, – выплюнул я. – А не в его постели.

Её брови взлетели вверх. – Прошу прощения?

Я снова взглянул на Каллума за её спиной, потом опять на неё. – Всего один день, Хейли. Один, мать его, день, а ты уже в его квартире. Готовишь для него. Играешь в домик. Что дальше – поделишь с ним постель?

Каллум шагнул ближе, сжав челюсти. – Отвали, приятель.

Я проигнорировал его. Всё моё внимание было сосредоточено на ней, и только на ней.

– Ты настолько отчаялась в поисках мужчины? – прошипел я, мои слова были острыми и жестокими, и я не успел их остановить. – Могла бы, блять, мне сказать. Как твой Альфа, я бы сам прижал тебя к стене и трахнул.

В ту же секунду, как слова сорвались с моих губ, я пожалел о них. Но было уже слишком поздно.

Её ладонь хлестнула меня по лицу прежде, чем я успел что-либо понять.

Пощёчина.

Щеку мгновенно обожгло. Моя голова слегка дёрнулась в сторону, челюсти сжались от удара. Не от боли – нет, от шока.

Мне только что дали пощёчину.

Женщина.

Омега.

Я низко зарычал, звук рокотал глубоко в груди, пока я медленно поворачивал к ней лицо. Ярость скрутила мои внутренности, но не из-за неё. Из-за себя. Из-за того, как много она для меня значила. Из-за того, как больно было видеть её на чужой территории.

Но я не набросился на неё. Не закричал.

Вместо этого я встретился с ней взглядом и сказал, спокойно и смертоносно: – Ты идёшь со мной.

– Ещё чего, – огрызнулся Каллум, шагнув вперёд.

Я перевёл на него взгляд, сузив глаза. – Кажется, ты кое-что забываешь, Каллум, – холодно произнёс я. – Это моя стая. Моя земля. Я – будущий Альфа. А ты? Ты просто гость. Не испытывай моё терпение... если не хочешь, чтобы я переломал тебе кости и отправил ползком туда, откуда ты приполз.

Волк Каллума проснулся в его глазах. Он зарычал, низко и угрожающе, словно был в паре секунд от того, чтобы наброситься на меня.

Но Хейли встала между нами, прежде чем всё взорвалось.

– Я пойду с ним, – сказала она таким тоном, словно её заставили.

Я удивлённо посмотрел на неё сверху вниз. Каллум тоже выглядел ошеломлённым.

Она не стала ждать, пока кто-то из нас заговорит. Она развернулась на каблуках и вошла обратно, схватив свою сумку с кухни.

Я стоял там со сжатыми челюстями и колотящимся сердцем.

Взгляд Каллума встретился с моим. – Что? Теперь она тебе нравится?

Я зарычал. – Держись от неё подальше, – мрачно произнёс я.

Он впился в меня взглядом. – У тебя нет права мне это говорить... она для тебя никто.

Она вышла обратно, не глядя ни на одного из нас.

Не дожидаясь ответа, я развернулся и пошёл прочь. Я не проверял, идёт ли она за мной – я знал, что пойдёт.

Мы сели в мою машину, и я завёл двигатель, не говоря ни слова. Тишина была гнетущей – настолько, что я едва мог дышать.

Она тоже молчала.

Хейли просто сидела, глядя в окно, её пальцы были крепко сжаты на коленях. Она ни разу на меня не посмотрела.

И почему-то... это ранило сильнее пощёчины.

Мои челюсти сжались от чувства вины, которое расплзалось внутри. Мои слова, должно быть, причинили ей боль. Я знал, что так и было.

Но я не это имел в виду – не в таком смысле.

Я злился не потому, что считал её распутной. Она не была такой. Никогда не была. Любая другая девушка могла бы сделать то, в чём я её обвинил. Но не Хейли.

Не моя Хейли.

Она не была похожа на других.

Именно это всё и усугубляло. Именно поэтому мне было так трудно контролировать себя, когда дело касалось её. Каждый раз, когда она смотрела на кого-то другого – говорила с кем-то другим, – я чувствовал эту иррациональную, всепоглощающую ярость. Словно она уже ускользала у меня из рук.

Я несколько раз открывал рот, пытаясь заговорить... пытаясь извиниться.

Но ничего не получалось.

Да и что, чёрт возьми, я мог сказать?

«Прости, что обращался с тобой, как со своей собственностью? За то, что говорил так, будто ненавижу тебя, когда на самом деле... я всегда хотел тебя»?

Я крепче сжал руль и продолжил вести машину.

Мы подъехали к дому стаи, и я остановил машину.

Она без единого слова отстегнула ремень безопасности, вышла и захлопнула за собой дверь.

Она даже не оглянулась.

Я смотрел, как она уходит – её плечи были напряжены, а волосы, подхваченные ветром, напоминали пламя. Она скрылась внутри здания, а я сидел ещё минуту, и моё сердце колотилось о рёбра.

В конце концов, я заставил себя выйти из машины и пошёл за ней.

Внутри библиотеки было тихо, словно ничего не произошло.

И вот она.

Сидит за своим столом.

Спокойная. Собранная. Словно нашей ссоры и не было.

Словно она только что не влепила пощёчину будущему Альфе.

Она не подняла глаз, когда я вошёл. Она открыла большую пыльную книгу, притворяясь, что читает, хотя я точно знал, что за последние две минуты она не перевернула ни одной страницы.

Я простоял в дверях долгую секунду, не зная, что делать. Не зная, что сказать.

Затем я медленно шагнул внутрь.

12 Извинения

От лица Хейли

Он вошёл, но я не подняла головы от книги. Так много всего хотелось ему сказать. Боже, как же мне хотелось кричать. Орать на него. Сказать, что у него нет права меня обзывать.

Но он был Натаном – наследником Альфы.

А для всех остальных... я была всего лишь омегой.

– Мне нужна книга... Не могу её найти, – неожиданно произнёс он.

Мне хотелось плюнуть ему в лицо и послать к чёрту. Но вместо этого я медленно встала и, повернувшись к нему спиной, подошла к полкам.

– Название? – спросила я, уже проводя пальцами по корешкам книг.

Прежде чем он заговорил снова, повисла долгая пауза.

– ...Как извиниться перед леди?

Мои руки замерли.

Я медленно обернулась, не уверенная, что правильно расслышала, но не успела я и слова вымолвить, как его руки обвились вокруг моей талии, прижимая меня к себе.

Я ахнула.

– Натан... – я попыталась оттолкнуть его, но он лишь крепче меня сжал.

– Просто... подожди, – пробормотал он, словно ему не хватало воздуха. Его челюсти сжались, и впервые он выглядел неуверенным в себе. – Это... это для меня тяжело, ясно?

Я замерла, моё сердце бешено колотилось.

– Я в этом не силен, – пробормотал он. – В извинениях. Особенно перед девушками.

Его голос стал тише. – Я не это имел в виду. Я не считаю тебя распутной. Просто... Чёрт, – выругался он себе под нос и вдруг отпустил меня, отступая назад и в отчаянии запуская руки в волосы.

Я выдержала его взгляд, и что-то внутри меня захотело смягчиться. Поверить ему.

Но тут в моей голове эхом отозвались слова Клары: «Он поцеловал тебя только на спор».

И в тот же миг моё сердце снова окаменело.

– Оставь свои извинения при себе... они мне не нужны, – выпалила я и, не дожидаясь ответа, отвернулась к столу.

Я рухнула на стул и уставилась в книгу перед собой, делая вид, что читаю. Но слова расплывались. Пальцы, придерживающие страницы, слегка дрожали.

Он всё ещё был здесь.

Я чувствовала его присутствие, его пристальный взгляд.

Я ждала, что он скажет что-то ещё. Начнёт давить. Рывкнет приказ, как обычно.

Но вместо этого... он развернулся и ушёл.

Дверь за ним тихо щёлкнула.

Я выдохнула, медленно откидываясь на спинку стула. Мои плечи поникли. Что это было?

С каких это пор Натан, гордый, язвительный наследник Альфы, начал извиняться?

И что ещё важнее... почему?

Почему он выглядел таким раздосадованным? Таким растерянным? Что изменилось?

Это был тот самый Натан, который когда-то заставлял меня чувствовать себя грязью под его ногами. Тот, кто даже не дышал в мою сторону, если только не собирался меня оскорбить.

И теперь... это?

Тихая вибрация вырвала меня из мыслей. Я взглянула на телефон. Сообщение.

Каллум.

Привет. Ты в порядке?

Мои брови поползли вверх.

Каллум? Спрашивает, в порядке ли я?

С каких это пор хоть один наследник Альфы спрашивал меня об этом... когда это они подобрили?

Лёгкая, почти незаметная улыбка коснулась моих губ, пока я печатала ответ:

Да. Я в порядке.

Его ответ пришёл через несколько секунд.

Хорошо. Я заеду за тобой после закрытия. Отказы не принимаются.

Я моргнула, глядя на экран.

Я даже не знала, что на это ответить. Прежде чем я успела что-то решить, дверь библиотеки снова скрипнула. Я подняла голову, ожидая увидеть, возможно, кого-то из членов королевской семьи.

Но вместо этого вошёл охранник... с огромным букетом красных роз в руках.

– Это вам, – сказал он, подойдя и аккуратно положив его на стол передо мной.

Мой рот слегка приоткрылся. – М-мне?

Он кивнул и ушёл, не сказав больше ни слова.

Я уставилась на букет. Он был прекрасен – элегантный, пышный, из свежесрезанных цветов. Мои пальцы потянулись к крошечной записке, спрятанной между лепестками.

Она была написана от руки.

«Прости меня».

Всего два слова.

Но почерк... я его узнала.

Неряшливый, резкий... нетерпеливые штрихи.

Это был почерк Натана.

Моё сердце заколотилось в груди ещё сильнее.

Что, чёрт возьми, с ним происходит?

Я смотрела то на записку, то на букет. Часть меня хотела быть тронутой. Хотела поверить.

Но это был Натан.

Может, он заключил ещё одно пари... и одному богу известно, о чём оно на этот раз.

Нахмурившись, я отодвинула розы в сторону и попыталась сосредоточиться на книге. Дверь снова скрипнула. Я подняла глаза.

Это была мать в своей поварской форме.

Её взгляд упал на цветы. – Это тебе? – спросила она, подойдя ближе.

– Да, – пробормотала я.

Она с любопытством приподняла бровь. – От поклонника?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.